

Хэ-эмис спустился вниз и сразу же заметил цветы на столе в гостиной.

Его взгляд словно обожгло, он нахмурился и поспешно отвел глаза, скрывая в них нечто неясное.

Хэ-эмис открыл рот, собираясь что-то сказать, но, увидев спину своего господина, которая была совсем рядом, проглотил слова обратно.

Гу Хэн сидел в кресле, размышляя о том, как лучше наладить продажу овощей, когда те созреют. Он совершенно не замечал сложного, полного противоречий взгляда самцовой особи, застывшей неподалеку.

Хэ-эмису вдруг стало смешно: неужели он, раб-самец, собирается допрашивать господина, не собирается ли тот взять в супруги другую самцовую особь?

Он развернулся и ушел, плотно сжав губы в тонкую линию.

Вечером, когда Хэ-эмис приводил в порядок одежду Гу Хэна, из кармана выпал клочок бумаги.

Хэ-эмис наклонился и поднял его.

Это была визитка той самцовой особи, что приходила утром.

Его лицо стало еще холоднее, и без всякого выражения он сунул визитку обратно в карман Гу Хэна.

Хэ-эмис не собирался уничтожать её, прятать или лгать, если господин спросит. У Хэ-эмиса была своя гордость, и он не опускался до подобных низких уловок.

В конце концов, всё зависит от самого господина, не так ли?

Никто не в силах изменить мысли самцовой особи... И он тоже.

Гу Хэн отчетливо чувствовал, что сегодня Хэ-эмис не в духе, хотя внешне это было почти незаметно.

Самцовая особь выглядела отстраненной, лицо казалось холодным и суровым, словно дистанция между ними стала еще больше.

Гу Хэн не выдержал и спросил:

— Что-то случилось?

— Благодарю за беспокойство, господин, со мной всё в порядке, — Хэ-эмис опустил глаза, его голос звучал смиренно и глухо.

Гу Хэн усмехнулся про себя: Хэ-эмис сегодня определенно вел себя странно.

Хотя, несмотря на слова, всю свою работу Хэ-эмис выполнял как обычно, не позволяя Гу Хэну даже пальцем пошевелить, чтобы помочь.

Лежа в постели и глядя в потолок, Гу Хэн размышлял, почему у Хэ-эмиса испортилось

настроение. Сейчас их отношения напоминали сосуществование двух чужаков под одной крышей. И хотя их связь была вынужденной, Гу Хэну не хотелось, чтобы всё оставалось так, как есть.

— Вот бы Хэ-эмис хоть немного попробовал мне довериться, — пробормотал он.

Впрочем, встав на место Хэ-эмиса, он мог его понять. Самцовые особи всегда оказываются в выигрышном положении.

Гу Хэн перевернулся на кровати и тяжело вздохнул.

Грохот.

Неожиданный звук за дверью заставил его замереть.

Что это было?

Звукоизоляция в доме, субсидируемом Ассоциацией, оставляла желать лучшего. Первое, что всплыло в голове Гу Хэна, — это серебристые волосы Хэ-эмиса.

Не случилось ли чего? Ведь самцовая особь всё еще находится в опасном периоде психической нестабильности.

Предаваясь тревожным мыслям, Гу Хэн в конце концов сел на кровати. Ладно, лучше проверить.

Он сунул ноги в тапки и быстро дошел до комнаты Хэ-эмиса.

— Хэ-эмис? — постучал он. — Ты спишь?

Гу Хэн говорил достаточно громко, чтобы его услышали внутри. Он прижался ухом к двери, пока не уловил с той стороны сдавленный, едва слышный стон.

Не раздумывая, он толкнул дверь:

— Если не ответишь, я войду.

— Не надо... — раздался хриплый голос, но было уже поздно.

Когда Гу Хэн увидел, что происходит в спальне, его зрачки сузились.

Хэ-эмис в полном беспорядке сидел в углу, прижавшись к стене. Одна нога была согнута в колене, дыхание — прерывистым, голова невольно откинута назад, а на шее отчетливо ходил кадык. Его серебристые, как лунный свет, волосы на лбу намокли от пота. Весь он был мокрым, руки сжаты в кулаки так, что выступили вены — всё это свидетельствовало о том, что он испытывает нечеловеческие муки.

Хэ-эмис прикусил нижнюю губу, и выступившая капля крови на фоне белых зубов выглядела пугающе ярко.

— Не причиняй себе вреда, — Гу Хэн нахмурился и перехватил его руки, останавливая

самоистязание.

Сознание Хэ-эмиса уже затуманилось, и голос господина казался ему доносящимся откуда-то издалека, словно из-за гор. Но он почувствовал от него невероятно приятный аромат. Слабый, но Хэ-эмис уловил его.

Внезапно Хэ-эмис потянул Гу Хэна на себя, и тот не удержался, оказавшись на полу. Одно колено Гу Хэна уперлось в бедро Хэ-эмиса. Тот подался вперед, сокращая дистанцию до предела. Гу Хэн отчетливо видел безупречную текстуру кожи самцовой особи и его ресницы, дрожащие, словно крылья ворона.

Гу Хэн напрягся, когда Хэ-эмис дерзко прижался к его шее, обдавая горячим дыханием.

— Хэ-эмис, ты в порядке? — Гу Хэн помнил, что самцовая особь в состоянии психического бунта крайне опасна, но пока не замечал признаков агрессии. Это было очень странно.

— Нет, совсем нет, — Хэ-эмис выглядел совсем не так, как обычно, его глаза были темными, как бездонная ночь. — Прошу вас... — прошептал он, прижавшись к самому уху Гу Хэна.

Эти слова подействовали как ушат ледяной воды, и Гу Хэн мгновенно пришел в себя.

Феромоны?

Он отстранил самцовую особь и наконец понял, в чем дело. Коснувшись тыльной стороной ладони лба Хэ-эмиса, он почувствовал, что тот горит. Лицо Хэ-эмиса залил румянец, а в глазах появилось жалкое выражение обиды из-за того, что господин отстранился.

Гу Хэн был поражен. Если бы он сейчас не понял, в чем дело, то все его знания о Расе насекомых оказались бы бесполезны.

У самцовой особи начался период течки.

Будучи человеком, Гу Хэн впервые столкнулся с подобным, к тому же Хэ-эмис вел себя совсем не скромно, снова пытаясь прижаться ближе.

Самцовая особь запрокинула голову, настойчиво повторяя просьбу прямо у него на ухе.

У Гу Хэна разболелась голова: где ему взять феромоны для самцовой особи?

Он наклонился и мягко, как ребенка, уговорил:

— Только тот, кто ведет себя послушно, получит феромоны.

Хэ-эмис моргнул. И когда Гу Хэн уже решил, что тот его не слышит, он ответил:

— Я послушный.

Встретившись с его чистым, невинным взглядом, Гу Хэн, испытывая жгучее чувство вины, отстранился и бросился за ингибитором. К счастью, опасаясь подобных ситуаций, он запасся им вдоволь.

Когда он вернулся, Хэ-эмис сидел неподвижно, не сводя с него глаз.

— Феромоны... — выдохнул он.

Приходилось признать, что сейчас Хэ-эмис выглядел невероятно мило.

Гу Хэн, пряча за спиной руку с ингибитором, не моргнув глазом ответил:

— Разумеется, я держу свое слово. Иди сюда.

Самцовая особь послушно подалась вперед.

Гу Хэн обнял его, придерживая. Обычно железы, выделяющие феромоны, находились у самцовых особей на затылке, но у Гу Хэна их не было. Стало быть, Хэ-эмис в своем беспамятстве следовал инстинктам вида.

Гу Хэн позволил ему уткнуться в шею, а сам, пока Хэ-эмис ничего не видел, быстро сделал укол.

Лишь когда он почувствовал, что обмякшее тело самцовой особи полностью расслабилось, его сердце наконец успокоилось.

<http://bllate.org/book/18581/1789150>